

ОДЕСССКІЯ НОВОСТИ

№ 4362.

Четвергъ, 6-го Августа, 1898 г.

№ 4362.

АДЪЮТАНТЪ.

Марселя Прово.

... тѣхъ поръ какъ я участвую въ спектакляхъ въ нашемъ городѣ, вы писали мнѣ одиннадцать писемъ говорилось приблизительно такъ: „Сегодня вечеромъ я буду сидѣть въ

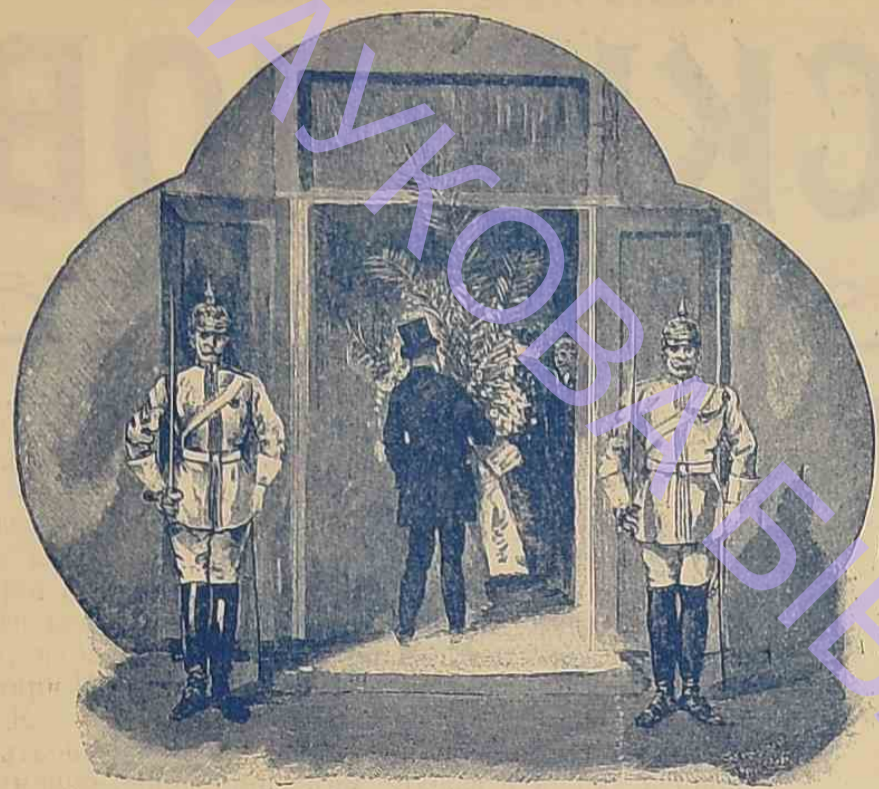
партерѣ въ третьемъ ряду, направо. Вы узнаете меня по мундиру адъютанта артиллеріи и красной розѣ въ петличкѣ... — Тотъ, который молча обожаетъ васъ“. Дѣйствительно, я видѣла васъ, хотя смотрѣла не особенно внимательно: — разбѣяность опасна на сценѣ. Однако могу удостовѣриться, что видѣла маленькаго офицера, очень молоденькаго и очень миленькаго на указанномъ мѣстѣ, съ прекрасной розой на груди. На слѣдующій день, когда я пришла на репетицію, мнѣ передали второе письмо отъ васъ. Четыре страницы, мелко исписанныя прекраснѣйшимъ почеркомъ. Вы страшно страдаете, пишете вы, отъ любви ко мнѣ, вамъ необходимо меня видѣть, говорить со мной, проводить время отъ восьми нѣскольکو минутъ до часа. Я не могу больше ничего сказать, вы увидите, что требуется, чтобы сдѣлать васъ счастливѣйшимъ адъютантомъ французской

арміи. Я уверена, что вы соудили меня или очень злой, или жестоко воспользовались, не получая ни строки въ отвѣтъ на ваши четыре страницы. Что дѣлать! Сколько, о сколько уже разъ я получила эти страстные посланія, которыя въ переводѣ означаютъ: божество, эта пѣвица способна на безумства. Я молодъ и не богата. Чѣмъ я рискую? Попробую. Я не отвѣчала. Тогда вы стали писать мнѣ каждый день. Это горькимъ пахнуло отъ вашихъ ежедневныхъ посланій и вмѣсто того чтобы употреблять ихъ на наивѣткія удовольствія, я въполнѣ начала до конца становилась мѣлче и не могла больше плакаться. Вы начали намѣчать, что начинаете одерживать место молчанія. Адъютантъ артиллеріи въ мирное время не богатъ. Вы видите, вамъ обшаривать карманъ принадлежностей мѣднѣйшимъ копейникамъ, хорошей сумки, имѣете нѣкоторое состояніе, мо-

Одесса. — На торжествѣ открытія классовъ торговаго мореплаванія. Съ фотограф. стипка г. Наоке. Автоматія „Одес. Нов.“

жете получить место сборщика податей, если это положение мнѣ кажется предпочтительнѣе офицерскаго званія. Что отвѣчать на это, спрошу я васъ? Возможенъ одинъ отвѣтъ, не правда-ли? Онъ заключается въ четырехъ словахъ: „жду васъ сегодня вечеромъ“. Но я не хотѣла, не могла написать этого; постараюсь объяснить тотчасъ причину. Тогда ваше мнѣніе на мой счетъ измѣнилось, вамъ показалось слишкомъ важнымъ увѣрить меня въ искреннемъ чувствѣ. Вы положили въ конвертъ пять билетовъ по тысячѣ франковъ... (О, эти голубые билеты! холодный потъ выступилъ у меня на лбу, когда я ихъ увидела, когда узнала, что они отъ васъ). Къ пяти тысячамъ франковъ была приложена бумажка и на ней: „Адъютантъ Брианшо желаетъ провести время съ г-жею Лансиани. Просить отвѣта“. Отвѣтомъ была немедленная отправка обратныхъ билетовъ. Сердце у васъ доброе и вы поняли, что оскорбили если не честную женщину, то женщину, на которую не имѣете никакихъ правъ... Вы написали самое трогательное письмо, послѣднее, въ кото-

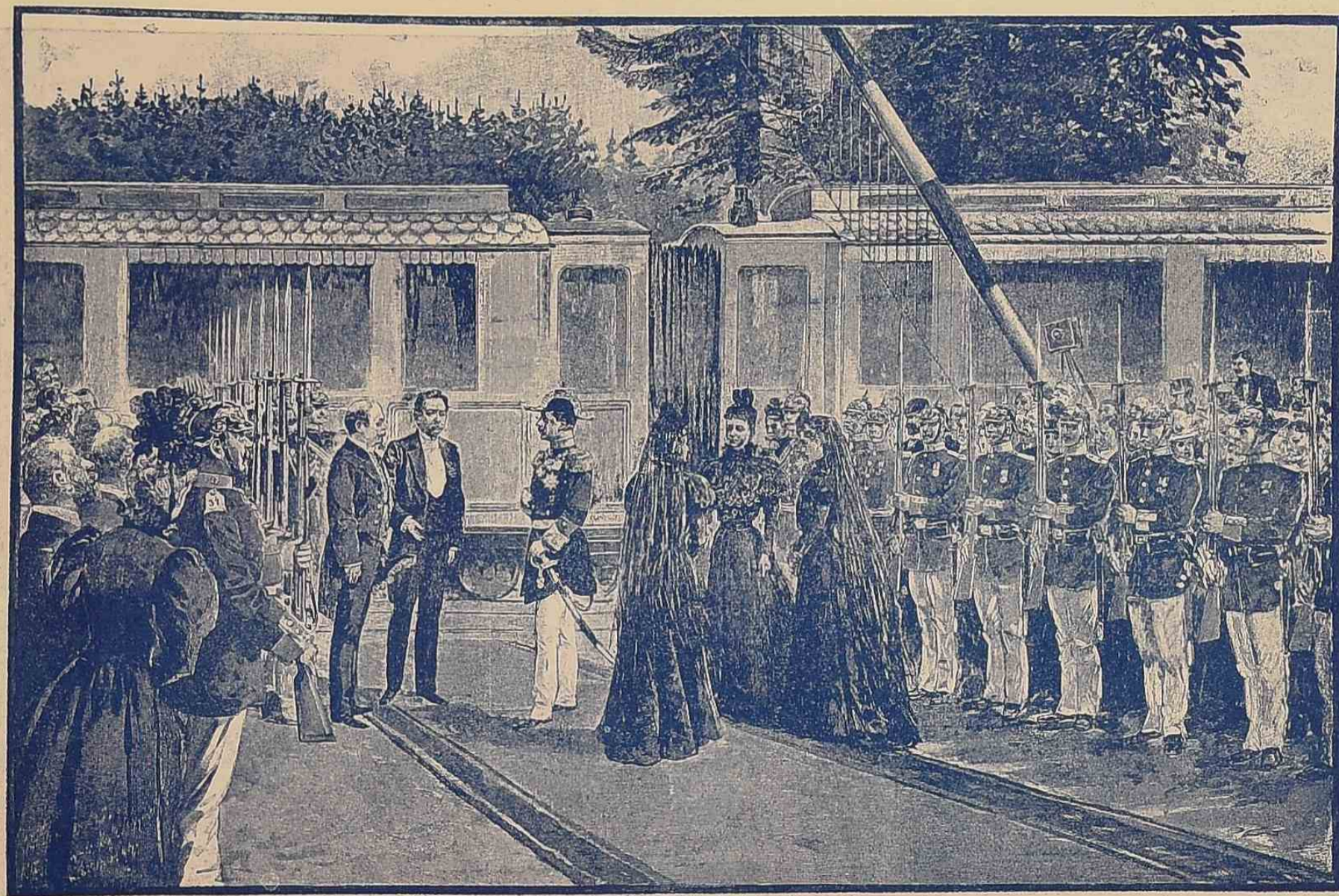
Кончина кн. Бисмарка.—Почетный караулъ у главнаго входа въ замокъ.

ромъ просили прощенья. Зачѣмъ вы кончили его угрозою? „Хорошо, пишете вы, я вижу, что вы никогда не полюбите меня и даже возненавидите послѣ моего оскорбленія; мнѣ остается одно. Буду ждать васъ до завтрашняго вечера. Если завтра вечеромъ не получу письма, въ которомъ вы заявитъ го-

товность принадлежать мнѣ, на слѣдующій день меня не будетъ на свѣтѣ. Прощайте, забудьте адъютанта и будьте счастливы!“

Богъ мой! я знаю хорошо, что эти угрозы часто дѣлаются, но рѣдко исполняются, но однако бываютъ случаи... О! ужасная мысль! Вы первый человекъ; я читала ваши письма, видѣла васъ столько разъ блѣднымъ, разстроеннымъ въ театрѣ. И потомъ пять тысячъ франковъ, громадная сумма, которую вы добыли Богъ знаетъ какимъ путемъ! Все это взволновало меня, испугало. Ваша угроза произвела впечатлѣніе, и на этотъ разъ я отвѣчаю.

Вы хотите, чтобы я принадлежала вамъ, это желаніе дороже жизни для васъ. Конечно, дѣтя, я не сержусь, что пришла къ вамъ по вкусу; мнѣ это льститъ даже, не подумайте, что вы мнѣ не нравитесь. Я лахожу васъ очень интереснымъ и увѣрена, что вы одерживаете не мало побѣдъ. Это, полагаю, утѣшительно для прекраснаго адъютанта? Теперь, подумайте только, въ продолженіе моей двадцатилѣтней артистической дѣятельности, какое

Кончина кн. Бисмарка.—Прибытіе въ Фридрихсруэ императора и императрицы германскихъ.

Фотоинкография „Одес. Нов.“.

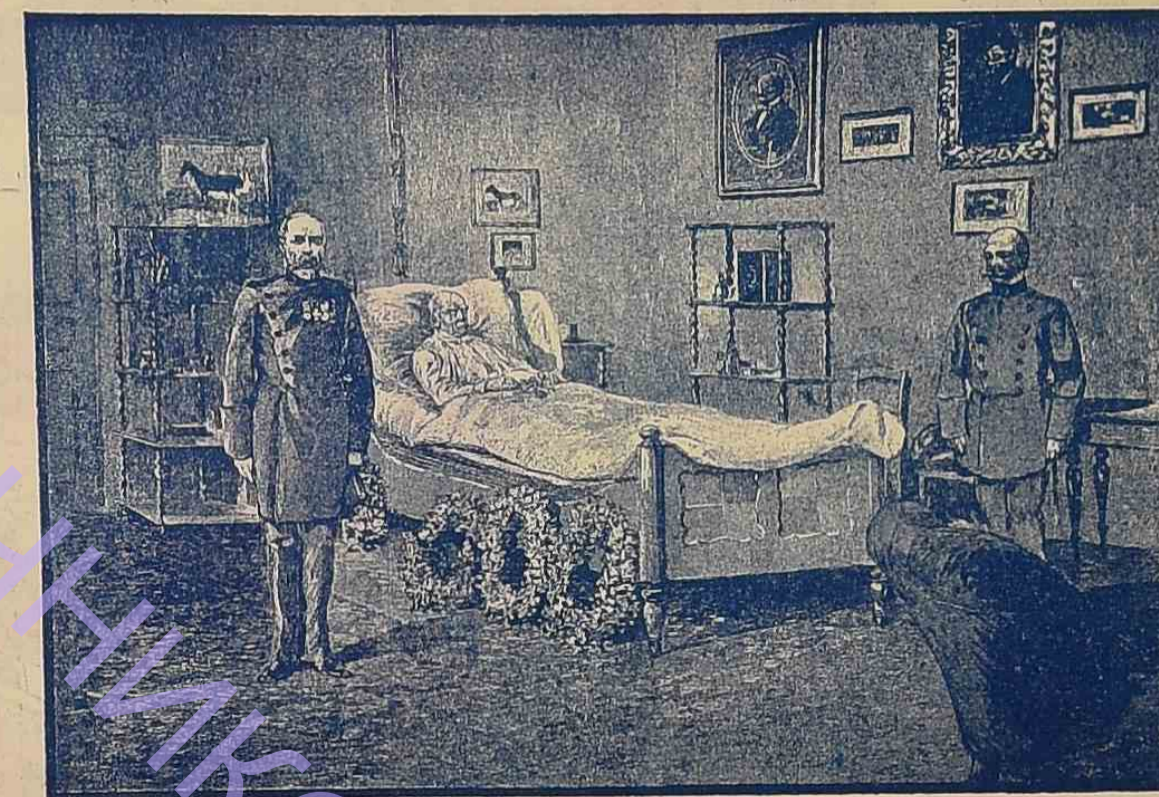
Кончина кн. Бисмарка.—Послѣднія минуты кн. Бисмарка.

огромное число мужчинъ, молодыхъ и старыхъ, красивыхъ и безобразныхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, признавались мнѣ въ томъ желаніи, какое я возбуждаю въ васъ. Не пеняйте же на меня за то, что я пришла къ убѣжденію, что это желаніе не имѣетъ ни значенія, ни цѣны, оно—результатъ неизбежной моей репутации и моей личности. Я знаю, что всякая другая артистка возбуждаетъ тѣ же чувства. Клянусь вамъ, что это все представляется мнѣ и мало привлекательнымъ, и довольно грязнымъ. Особенно, когда начинаешь старѣть, какъ я: у меня сынъ девятнадцати лѣтъ!

Вы отвѣчаете: „Я люблю васъ отъ всего сердца, страдаю ужасно, лучше умереть“.—Если-бы я провела съ вами ночь за ваши пять тысячъ франковъ, вы удовлетворились-бы; вы не подумали-бы о смерти. И если-бы я принадлежала вамъ въ этотъ вечеръ, то на другой день могла-бы отправляться дальше. Я слишкомъ хорошо знаю эту жажду обладанія, которая охватываетъ нѣкоторыхъ при видѣ насъ — артистокъ. Они стремятся овладѣть ею, а потомъ, удовлетворенные, бросаютъ ее, не за-

боятся, что съ ней будетъ, къ кому перейдетъ она. Вы не таковы, не

правда-ли? Вамъ недостаточно минутнаго удовольствія. Вотъ почему я не должна давать вамъ его; могу признаться вамъ, что, въ сущности, боязнь серьезной любви удерживаетъ меня отъ этого шага. Я не играю въ невинность, повѣрьте... Безумные порывы молодости и печальная необходимость моего званія часто бросали меня въ объятія мужчинъ, одинъ лишь разъ ничего не прибавить къ моей репутации. Вамъ больно это слышать, тѣмъ лучше, это послужитъ къ исцѣленію. Я не хочу, чтобы вы меня любили. Въ ваши годы вы должны любить молодую женщину, которая станетъ вашей женой. Какая будущность ожидаетъ васъ, если вы привяжетесь ко мнѣ? Я не могу проводить жизнь въ вашемъ коугу... Слѣдовать за мной? Бросить службу? Сдѣлаться актеромъ или, еще хуже, другомъ актрисы, сопровождающимъ ее въ артистическихъ поѣздкахъ? Васъ возмущаетъ эта мысль?... Между тѣмъ она справедлива. А я, что меня ожидаетъ, если я буду таскать васъ съ собою, какъ это дѣлаютъ актрисы моихъ лѣтъ? У меня нѣтъ иллюзій. Пройдутъ дни безумствъ, и вы убѣдитесь, что принесли все въ жертву (говорю искренно) старой женщинѣ... Да, старой... когда то я была прекрасна и могу поизнаться теперь, что съ красотой все ушло. Сохраните въ вашей памяти тотъ образъ, который является передъ вашими глазами при блестящемъ освѣщеніи, музыкѣ, красивыхъ туалетахъ... Если бы вы увидели меня такою, какъ я есть на самомъ дѣлѣ, разочарованіе, испытанное вами, причинило бы мнѣ большое горе; представьте себѣ, что это разочарованіе явилось бы послѣ... Когда я привяжусь и полюблю, вы охладѣете и готовы будете бросить меня. Нѣтъ, въ мои годы слишкомъ рискованно поступать такъ. Быть въ пятьдесятъ лѣтъ возлюбленной стараго банкира—это возможно въ моемъ положеніи, и сердце тутъ не рискуетъ разбиться. Но молодая, искрен-

Кончина кн. Бисмарка.—Дежурство у гѣла покойнаго.

РАЗНЫЯ РАЗНОСТИ

Реклама. На одномъ изъ кладбищъ Нью-Йорка, на великолѣпно украшенномъ цвѣтами могильномъ памятникѣ, находится слѣдующая самыми крупными буквами надпись:

„Здѣсь почиваетъ Джонъ Смитъ, застрѣленный изъ револьвера системы Коля (Colt), причѣмъ смерть была моментальная. Этотъ револьверъ самый удобный для желающихъ застрѣлиться“.

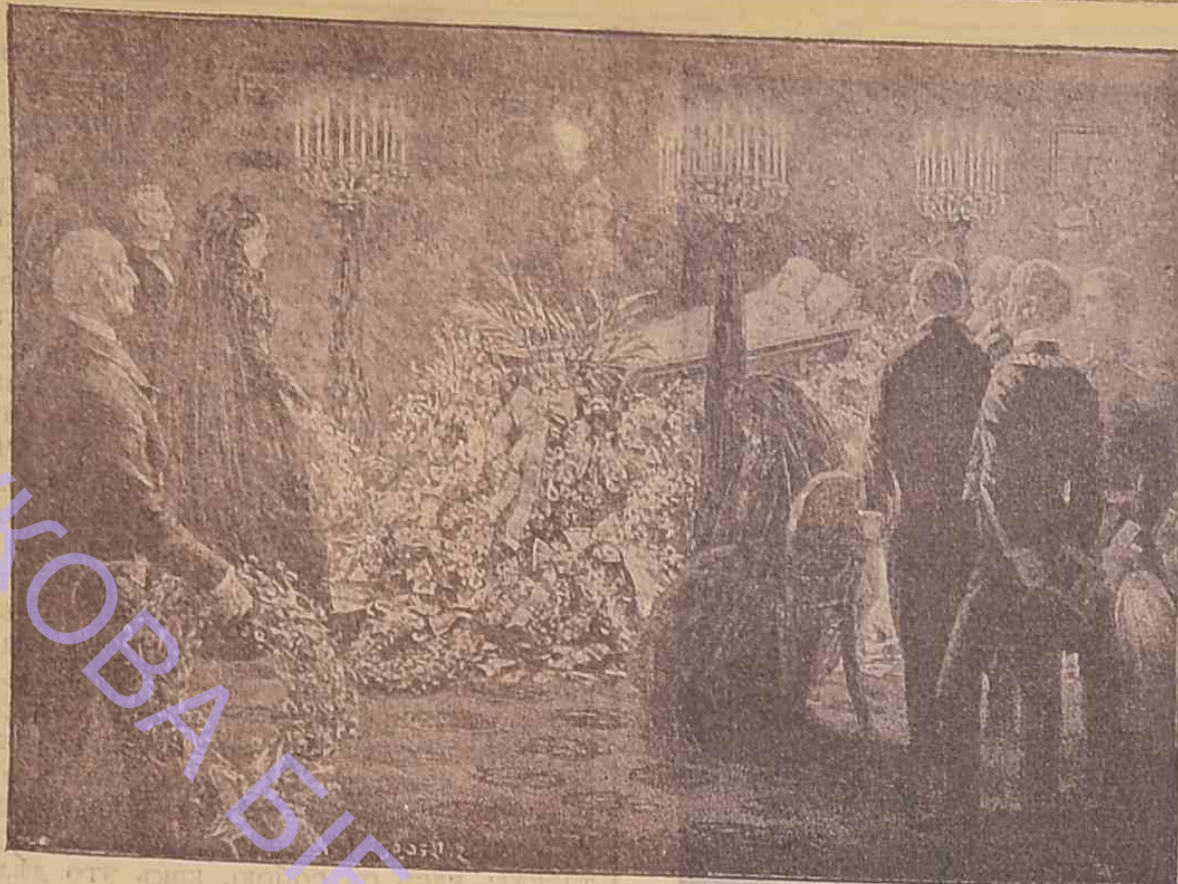
На другомъ памятникѣ находится такая надпись:

„Здѣсь послѣ его смерти будетъ погребено тѣло г. Бултона, нынѣ ведущаго большую торговлю кожами, на 15 авеню, № 57“.

Приводится еще много примѣровъ такихъ рекламъ. За особую плату у родственниковъ беретъ ся разрѣшеніе поставить надъ могилой умершаго бросающійся въ глаза памятникъ, напримѣръ, съ такою надписью: „Умеръ потому, что не пилъ“ такого-то ликера. Или: „Простудился, промочивъ ноги, ибо не носилъ непромокаемой обуви“ (дальше адресъ), и т. д.

Городъ изъ цинка. Недавно въ португальской части южной Африки возникло цѣлое мѣстечко Беира. Все дома здѣсь, равно какъ и все общественныя зданія, отели, казармы и магазины отличаются тѣмъ, что выстроены изъ цинка. Благодаря чрезвычайному наплыву переселенцевъ въ эту мѣстность, потребность въ быстромъ и возможно дешевомъ устройствѣ жилищъ для новоприбывшихъ оказалась настолько настоятельно и настоятельно, что въ теченіе шести мѣсяцевъ здѣсь

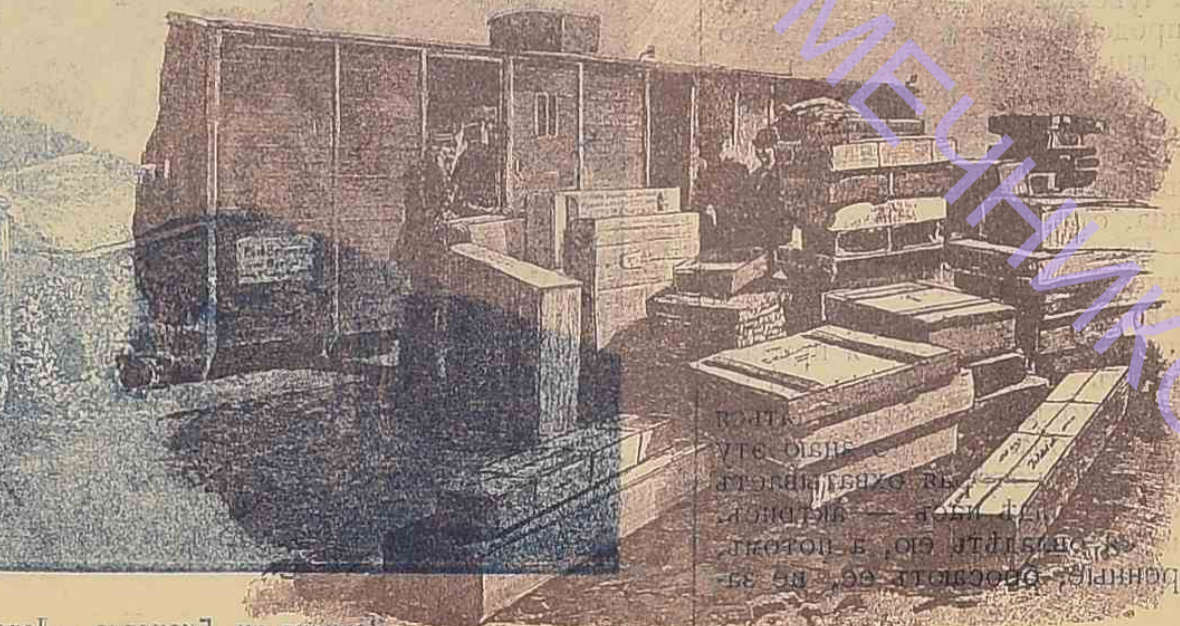
было выстроено цѣлый городъ. Материаломъ для построекъ, какъ уже сказано, служилъ цинкъ, тѣмъ-таки тонны доставляющійся сюда изъ Франціи, Англіи и Америки. Непріятное впечатлѣніе, которое производитъ на путешественника видъ этого оригинальнаго города, увеличивается еще при мысли, что въ этихъ домахъ люди вынуждены жить подъ тропическою жарою. Цинкъ, господствующій здѣсь всюду, если кто нибудь изъ обитателей злоумышленъ, его кладутъ на цинковыя носилки и отправляютъ въ оодвинцу, которая, по-видимому, выстроена изъ того же цинка, даже умирая, человекъ не свозитъ своего тѣла отъ этого металла: его кладутъ въ цинковыя гробы, и цинкъ, такимъ образомъ, сопровождаетъ человека даже въ могилу.

Кончина кн. Бисмарка. — У открытаго гроба.

Кончина кн. Бисмарка. — У воротъ замка въ Фридрихсруэ въ день кончины кн. Бисмарка.

Выгрузка вѣнковъ въ Фридрихсруэ.

няя страсть, не для меня — взамѣнъ ей мнѣ дать нечего и сохранить ее нечѣмъ. Поймите же, я дѣйствую ради вашего блага, мнѣ бы ничего не стоило провести ночь съ вами. Была минута, когда я рѣшилась уже на этотъ шагъ. Но я обдумала, поняла, что это письмо дастъ вамъ больше, чѣмъ ласки женщины. Вкладываю въ него свой портретъ, слѣданный пятнадцать лѣтъ тому назадъ, когда я была тогда хорошенькою женщиной, какою кажусь вамъ теперь со сцены. Сохраните его, пусть это послужитъ доказательствомъ, что я не

пренебрегла любовью молодого адъютанта съ розой въ петличкѣ. И такъ, будьте мужественны, дитя! Мнѣ не легко было говорить о себѣ такъ... И если хотите знать, что придало мнѣ силы, — я сейчасъ вамъ объясню. Въ ту минуту, когда я получила ваше письмо съ угрозою лишитъ себя жизни, я вспомнила о своемъ сынѣ, который тоже кончаетъ училще и поступаетъ на службу... Я представила его себѣ одинокимъ въ провинціи и тоже влюбленнымъ въ прѣзжую женщину. Лишить себя жизни ради этого. Боже! Надѣюсь, Господь, предохранитъ его отъ этого за то, что спасаю васъ. Возьмите! протяните мнѣ вашу голову, — и я поцѣлую ее, какъ мать.

отъишолоп влѣт у оятѣрѣжѣд — вифемснѣ .ни вилриосѣ